

DOI: <https://www.doi.org/10.32523/2791-0954-2022-3-3-67-78>

«Столетняя» дискуссия о том, существует ли международное право?

Лунёв Андрей Алексеевич

ассистент кафедры международного и европейского права, заместитель
директора Института государственного и международного права УрГЮУ им.
В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: lunefff@yandex.ru

Аннотация: Данная работа анализирует критику международного права как права. Автор обращает внимание на те аргументы отрицателей международного права, которые сформировались ещё в XIX столетии: отсутствие власти над государствами, отсутствие развитого механизма принуждения к соблюдению норм и неэффективность международного правосудия. Автор анализирует аргументы с точки зрения современного состояния науки международного права. Делается вывод, что отрицание международного права как права является необоснованным.

Ключевые слова: международное право, государства, механизм принуждения, Совет Безопасности ООН, международное правосудие

Халықаралық құқық бар ма деген «жүз жылдық» пікірталас?

Лунёв Андрей Алексеевич

В.Ф. Яковлев атындағы УМЗУ халықаралық және еуропалық құқық кафедрасының ассистенті, Мемлекеттік және халықаралық құқық институты директорының орынбасары,
Екатеринбург қ, Ресей
e-mail: lunefff@yandex.ru

Аңдатпа: Бұл жұмыста халықаралық құқықтың құқық ретіндегі сыны талданады. Автор халықаралық құқықты жоққа шығарушылардың сонау XIX ғасырда қалыптасқан дәлелдеріне назар аударады: мемлекеттерге биліктің жоқтығы, нормаларды сақтауға мәжбүрлеудің дамыған механизмінің жоқтығы және халықаралық сот төрелігінің тиімсіздігі. Автор дәлелдерді халықаралық құқық ғылымының қазіргі жағдайы тұрғысынан талдайды. Халықаралық құқықты құқық ретінде теріске шығару негізсіз деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, мемлекеттер, мәжбүрлеу механизмі, БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесі, халықаралық әділ сот

«Centennia» discussion about whether international law exists?

Lunev Andrey Alekseevich

Assistant of the Department of International and European Law, Deputy Director of the Institute of State and International Law of the V.F. Yakovlev Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russia
e-mail: lunefff@yandex.ru

Abstract: This work analyzes the criticism of international law as law. The author draws attention to those arguments of the deniers of international law that were formed back in the 19th century: the lack of power over states, the lack of a developed mechanism for forcing compliance with norms and the inefficiency of international justice. The author analyzes the arguments from the point of view of the current state of the science of international law. It is concluded that the denial of international law as law is unreasonable.

Key words: international law, states, enforcement mechanism, UN Security Council, international justice

Введение

Международное право регулирует достаточно сложные общественные отношения, к которым относятся вопросы борьбы с изменением климата, мировой экономики, поддержания международного мира и безопасности, соблюдения прав человека. Каждый раз, когда мировое сообщество в силу определенных политико-социальных причин сталкивается с осложнением этих проблем, то в адрес международного права практически сразу поступает критика о неэффективности международно-правовых норм. Отсюда возникают сомнения, является ли международное право правом или же его и вовсе не существует. Так, российский цивилист А. Г. Карапетов утверждает: «Никакого международного публичного права нет и не было. Это симулякр. Есть военно-политические коалиции, есть армия и флот, есть торговые отношения, есть сферы влияния, есть геополитические интересы..., а международного публичного права нет». [1]

Довольно смелая критика А. Г. Карапетова не является для международного права чем-то новым. Ещё в первой половине XIX столетия основоположник юридического позитивизма Дж. Остин отрицал правовой характер международного права, поскольку оно не установлено волей определенного суверена. [2]

Критику международного права как права подробно анализировал дореволюционный юрист Н. М. Коркунов, который в своих лекциях отмечал: «Ислагатель международного права поставлен силою вещей в печальную необходимость начинать с рассмотрения вопроса о том, точно ли существует международное право, подлинно ли то, что изучается как таковое, может быть названо правом?». [3]

Н. М. Коркунов рассматривал три основных аргумента отрицателей международного права. [4] Первый аргумент заключался в том, что международное

право не может существовать, так как нет власти, предписывающей независимым государствам какие-либо законы.

Второй аргумент вытекал из первого: поскольку нет такой власти, то и не может быть никакого механизма принуждения. В этом особое отличие международного права от национального права, так как в последнем принуждение к соблюдению права есть. По этой причине можно утверждать, что существует лишь международная нравственность. Единственная применимая санкция в таком случае: воззвание к совести.

Наконец, третий аргумент состоял в том, что международное право не является правом ещё и потому, что нет никакого международного суда, который бы стоял над государствами и разрешал их спор, определяя, является ли какая-либо норма международно-правовой или нет.

Несмотря на то, что Н. М. Коркунов признал все три аргумента необоснованными более ста пятидесяти лет тому назад, они до сих пор присутствуют в современном дискурсе. Рассмотрим их более подробно, но уже с точки зрения современного состояния международного правопорядка.

«Международного права нет, поскольку нет власти, которая будет предписывать законы независимым государствам»

В международно-правовой системе действительно отсутствует международный парламент, принимающий международные законы. Одной из ключевых особенностей международного права является то, что его нормы создаются не в результате государственной властной деятельности, как в национальном праве, а путем согласования воли суверенно равных государств. Такая «непохожесть» международного права не является аргументом в пользу того, что его нормы не носят правовой характер.

Точно также и нормы национального права в различных правовых семьях возникают и даже воспринимаются по-разному. Р. Давид отмечает: «В английском праве, созданном судебной практикой, норма права (*legal rule*) представляет собой нечто иное, чем норма, привычная для нас [представителей романо-германской правовой семьи], выработанная доктриной или установленная законодателем. В английском праве норма менее обща и абстрактна, чем норма французского права, а отсюда следует, например, отсутствие в английском праве элементарного для французов деления норм на императивные и диспозитивные». [5]

Специфика международного нормотворчества объясняется тем, для кого существует международное право. Французские международники П. Дайе и А. Пеле справедливо отмечают, что международное право следует определять как право, применимое в международном сообществе. По их мнению, такая дефиниция подтверждает существование необходимой социологической связи между правом и обществом. [6]

В свою очередь своеобразность международного сообщества определяет децентрализованный порядок международного нормотворчества. Так, австрий-

ский юрист А. Фердросс, анализируя критику отрицателей международного права, указывает, что для международного права характерно «координационное право» или «право содружества». Такой тип права противопоставляется «праву подчинения» или «праву господства». Это не значит, что нормы координационного права необязательны: разница лишь в том, что процесс правоустановления осуществляется не центральными органами, а совместными действиями всех членов – «доброй волей». В то же время автор отмечает, что право содружества более чувствительно, чем право господства и может быть бессильно при отсутствии у членов доброй воли. [7]

Следовательно, имеет значение не процесс образования норм, а их восприятие в качестве правовых. В этом смысле международное право является правом, поскольку сами члены международного сообщества определяют его именно таким образом.

При установлении международных отношений государства стремятся закрепить их с помощью правовых инструментариев, которые аналогичным образом используются и в национальном праве. Так, с помощью международного договора, который является своего рода аналогом гражданско-правового договора, определяются права и обязанности сторон, его условия. Международные договоры, как и гражданские, могут быть оспоримыми или ничтожными. Да и вообще многие объекты гражданских прав могут быть объектами международных соглашений. Например, интеллектуальная собственность как объект Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г.

Следует добавить, что по своей сути природа международного права близка природе частного права. Ж. Комбаку и С. Сюр справедливо отмечают: «... Отношения между государствами подчиняются логике частного права, если под ним понимать то, что регулирует отношения между частными лицами, но эта логика не обрамлена и не ограничена никаким публичным правом, что имеет место во внутреннем праве». [8]

При этом международному праву не чужды вопросы уголовно-правового характера. Недопущение преступлений против человечности, борьба с незаконным оборотом наркотических средств, коррупцией, терроризмом – общая задача как национального, так и международного уголовного права. Так, геноцид является уголовным преступлением согласно ст. 168 Уголовного кодекса Республики Казахстан и в соответствии со ст. 357 Уголовного кодекса России. В то же время это является международным преступлением в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.

Однако некоторые вопросы могут регулироваться исключительно международным правом: установление или разрыв дипломатических отношений, изменение границ, признание или непризнание государства.

Причем существование международного права как отдельного правового явления зачастую отражается государствами в своем собственном праве, в частности на уровне основного закона. К примеру, ч. 3 ст. 4 Конституции Рес-

публики Казахстан устанавливает, что международные договоры, ратифицированные страной, имеют приоритет перед ее законами. Аналогичное положение существует и в российской правовой системе. Ч. 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом, утверждение о несуществовании международного права как права представляется несостоятельным, когда оно наряду с национально-правовыми нормами регулирует одни и те же проблемы, используя те же юридические конструкции. Скорее правильным будет поставить вопрос не о существовании международного права, а об его эффективном соблюдении. И в таком случае следует перейти к анализу второго аргумента критиков международного права.

«Международного права нет, поскольку отсутствует механизм принуждения к соблюдению его норм»

На первый взгляд может показаться, что в международном праве отсутствуют какие-либо механизмы принуждения. Отчасти это действительно так, поскольку в основе международного права лежит добровольное соблюдение его норм.

Означает ли это в таком случае, что государства эффективно соблюдают нормы международного права? Ответить на этот вопрос однозначно нельзя. Конечно, существуют сложные проблемы, решение которых с помощью международно-правовых средств затруднено в силу определенных политических причин. Чаще всего к таким проблемам относятся нарушение прав человека и неправомерное применение силы. Более подробно про это будет написано ниже. Однако в других областях международное право справляется с поставленными перед ним задачами должным образом.

Нельзя, например, сказать, что государства в области морского или воздушного права игнорируют границы территориального моря или воздушных пространств других государств. Или нельзя сказать, что заключая определённые межгосударственные договоры, стороны впоследствии постоянно нарушают взятые на себя обязательства. Наоборот, государства эффективно соблюдают нормы международного права: в случаях, когда какие-либо нарушения всё же происходят (что нормально для любого права), то государства стремятся урегулировать спор дипломатическими или судебными способами. Нередко за совершение международно-противоправного деяния государства привлекаются к международной ответственности. [9]

В международно-правовой доктрине отсутствует единая позиция, почему государства соблюдают нормы международного права. Условно можно выделить две группы авторов по этой проблематике. [10]

Первая группа авторов утверждает, что государства на международной арене мыслят рационально и при оценке вопроса соблюдения международного права исходят из баланса своих выгод и возможных материальных и репутационных издержек, которые могут последовать в случае неисполнения своих международных обязательств. Если цена неисполнения высока, то выше вероятность, что государства выполнят своё обязательство.

В действительности материальные и репутационные риски имеют большое значение для государств. Именно по этой причине они всегда пытаются обосновать свои действия международно-правовой аргументацией, хотя зачастую их доводы не являются убедительными для всего мирового сообщества. В особенности это касается «крупных игроков» международной арены. Так, США отстаивали идею превентивной самообороны при вторжении в Ирак в 2003 г. [11], Россия – право на самоопределение при присоединении Крыма [12], а Великобритания – концепцию гуманитарной интервенции при бомбардировке Сирии в 2018 г. [13]

В тоже время грубое нарушение норм международного права никогда не остаётся без внимания. Государства серьёзным образом реагируют на это. Показательны в этом смысле не только одностороннее заявление государств, но и их позиции на такой международной площадке как Генеральная Ассамблея ООН, которая наиболее полно отражает реакцию международного сообщества на те или иные события, исходя из международно-правовых реалий.

Вторая группа авторов, напротив, считают, что государства нарушают нормы международного права не преднамеренно, а в силу ряда субъективных и объективных причин, к которым относятся расплывчатость и неопределённость договорных норм, нехватка ресурсов для исполнения обязательств или неконтролируемые изменения во внутренней политике государства.

Сложнее, конечно, обстоит ситуация с соблюдением норм в области защиты прав человека и неприменения силы, поскольку эти «головные боли» международного права зачастую связаны с политическими процессами. Однако и в этом случае нельзя утверждать, что международное право малоэффективно или даже бесполезно.

Во-первых, немаловажную роль играет Совет Безопасности ООН (далее – Совбез, СБ ООН), который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При возникновении угрозы миру и безопасности Совбез имеет определённые рычаги воздействия на государства, нарушающего нормы международного права, такие как экономические и вооружённые санкции (ст. 39-42 Устава ООН). В этом случае СБ ООН выполняет функцию своеобразного механизма принуждения. Так, после иракской аннексии Кувейта в 1990 г. Совет Безопасности ООН осудил вторжение и потребовал от иракских властей немедленно вывести войска. После игнорирования требований Совбез предпринял ряд экономических санкций, а впоследствии принял резолюцию № 678, разрешающую использование силы против Ирака в случае,

если иракские войска не будут выведены из Кувейта. В 1991 г. Кувейт был освобождён в результате военной операции «Буря в пустыне». [14]

К сожалению, зачастую Совет Безопасности ООН не способен эффективно решить международные проблемы. Это связано с блокированием постоянными членами решений органа (т. н. «право вето») в силу определённых политических интересов. Такой изъян в механизме работы Совбеза был заложен с самого начала, поскольку орган создавался не столько в интересах международного сообщества, сколько в интересах стран-победительниц антигитлеровской коалиции. Именно по этой причине он не смог достичь компромисса уже при первом крупном послевоенном международном кризисе – Корейской войне 1950-1953 гг.

Следует признать, что сегодня СБ ООН, на который всё ещё возложены большие надежды, требует реформирования с учётом реалий современного миропорядка. Необходимость в этом видят не только научное сообщество, но и представители некоторых государств, заявившие об этом на 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [15]

Во-вторых, нормы международного права имеют первостепенное значение при совершении представителями государств наиболее опасных преступлений. Как указал Нюрнбергский трибунал: «международные преступления совершаются людьми, а не абстрактными образованиями». [16]

Благодаря институту международной уголовной ответственности понесли наказание германские и японские военные преступники (Нюрнбергский и Токийский процессы), организаторы геноцида в Руанде и международных преступлений в Югославии (МТР и МТБЮ). Большим достижением современного международного права является постоянно действующим Международный уголовный суд.

Институт международного уголовной ответственности применяется в тех случаях когда, казалось бы, национальное право бессильно и преступника невозможно привлечь к ответственности в силу его особого положения или местонахождения. Тем не менее это не уберегло от международной ответственности ни правившего страной более двух десятков лет президента Судана Омара аль-Башира за преступления против человечности в Дарфуре, ни 86-летнего Фелисьена Кабути, скрывавшегося от международного правосудия более 25 лет, за финансирование радиостанции, которая разжигала геноцид в Руанде.

В-третьих, за последние десятилетия благодаря нормам международного уголовного права получила своё развитие универсальная юрисдикция, в соответствии с которой национальные суды привлекают к уголовной ответственности лиц за совершение международных преступлений или преступлений международного характера безотносительно к месту преступления либо гражданству. Такой механизм применяется во многих странах мира, например, в Бельгии, Германии, Израиле, Испании, Канаде, Турции, Франции, Швейцарии. Так, во Франции в соответствии со статьей 689 Уголовного кодекса предусмотрена

ответственность лица за пытки, терроризм, ядерную контрабанду, морское пиратство, угон самолета.

Наконец, в четвертых, нормы международного права играют серьёзную аксиологическую роль, продвигая и транслируя общие для всех людей блага. Как справедливо пишет А. Мейровиц: «Одна из целей международного гуманитарного права заключается в том, чтобы в мирное время запастись человечностью в предвидении бесчеловечности, свойственной войне». [17] В этом смысле международное право противопоставляет себя древней римской цитате – *inter arma silent leges* (законы молчат, когда идёт война).

«Международного права нет, поскольку нет никакого международного суда, который бы стоял над государствами и разрешал их споры»

Третий аргумент отрицателей международного права кажется рассматривать бессмысленно, поскольку в настоящее время существует множество различных международных судов. Однако главная критика связана с другим обстоятельством, а именно с природой международного правосудия, поскольку и в этой области международное право не соответствует представлениям «правильной» модели деятельности суда.

Как известно, международные суды осуществляют юрисдикцию только при согласии обеих сторон спора. Это связано с отсутствием в международном правопорядке наднациональные власти и принципа суверенного равенства государств. В этом смысле любой международный суд имеет черты третейского суда. [18] Критика международного правосудия заключается в основном в том, что государства в таких условиях может относиться к международному правосудию несерьёзно: принимать участие и исполнять решения только тогда, когда посчитают нужным.

Однако в действительности это не совсем так. Ранее уже отмечалось, почему государства стараются соблюдать нормы международного права. Этот вопрос напрямую связан и исполнимостью решений международных судов. Тем не менее показательна и статистика. Как отмечает А. С. Исполинов: «...государства-ответчики в целом стараются исполнять большинство решений, вынесенных международными судами, хотя разброс исполнимости решений конкретных судов впечатляет... Решения Международного Суда ООН по спорам, в которых изначально имела место обязательная юрисдикция этого Суда (что не требовало отдельного согласия ответчика), были исполнены лишь на 40%, в то время как уровень исполнения решений по спорам, переданным в этот Суд на основе отдельного соглашения сторон, составил 72%. Лишь 36% решений в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле было исполнено, а у пришедшей ей на смену ВТО уже 66%. У ЕСПЧ этот показатель равен 80%, у Суда ЕС он самый высокий – 82%, в то время как уровень исполнения решений Межамериканского Суда по правам человека составил всего 4%».[19]

Такая статистика может не впечатлить, но в то же время и исполнимость решений национальных судов зачастую не отличается высокими показателями. Бывшая судья ЕСПЧ А. Нуссбергер, например, указывает, что отчетность об исполнении постановлений Страсбургского суда не хуже, чем отчетность о решениях национальных судов. [20] С этим нельзя не согласиться. Например, как следует из правительственного доклада о результатах мониторинга правоприменения в РФ за 2021 г., по состоянию на август 2022 г. имеется 50 постановлений КС, которые остаются не исполненными. [21]

Таким образом, аргумент о неэффективности международного правосудия также следует признать необоснованным.

Вывод

Исходя из вышеуказанного можно сделать следующий вывод. Некорректно требовать от международного права соответствия национальному праву. Разные правовые системы по-разному регулируют общественные отношения. В то же время нельзя сказать, что национальное право не лишено собственных «головных болей». С сожалением приходится признавать тот факт, что в России, к примеру, несмотря на нормативный запрет и существование эффективного механизма принуждения, до сих пор остаются вопросы проблемными домашнего насилия или коррупции.

Л. Хенкин справедливо отмечает: «Почти все страны соблюдают почти все принципы международного права и почти все свои обязательства почти всё время». [22] Конечно, международное право, как и национальное, не лишено изъянов и также может нарушаться. Однако неверно утверждать, что из-за отсутствия развитого механизма принуждения нормы международного права соблюдаются неэффективно, как и неверно утверждать, что никаких форм принуждения к исполнению международного права нет. Всё же государства несут ответственность за совершение международно-противоправных деяний, а люди за совершение международных преступлений.

Но для более эффективного соблюдения международно-правовых норм необходимо реформировать не только существующие в настоящее время международные организации, но и развивать доверие к международному правосудию, которое наиболее адекватным образом может разрешать межгосударственные споры.

Список используемой литературы:

1. Комментарий А. Карапетова от 23.07.2014 к посту С. Будылина «Исполнять ли международный договор? Итоги крымской кампании» на Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2014/7/20/ispolnyat_li_mezhdunarodnyj_dogovor_itogi_krymskoj_kampanii#comment_84075 (дата обращения: 16.12.2022).
2. См. подробнее: James B. Scott. The Legal Nature of International Law // Columbia Law Review, Feb., 1905, Vol. 5, No. 2 (Feb., 1905), pp. 124-152.

3. Международное право: Лекции, читанные в Военно-юридической академии / Коркунов Н., проф. – С.-Пб.: Лейт. Шидловский, 1886. С. 1.
4. Там же. С. 2-8.
5. Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. С. 282.
6. «Каждое общество нуждается в праве, и каждое право представляет собой социальный продукт». Цит по: Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М: Волтерс Клувер, 2009. С. 3.
7. Фердросс А. Международное право / Пер. с нем. Ф. А. Кублицкого и Р. Л. Нарышкиной. Под. ред. и с предисл. Г. И. Тункина. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 85-86.
8. Цит по: Толстых В. Л. Указ. соч. С. 5.
9. См. подробнее: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», 2001.
10. См. подробнее: Исполинов А. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие, 2017. № 1 (21). С. 47-48.
11. Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // The American Journal of International Law, vol. 97, no. 3, 2003. P. 599.
12. Толстых В. Право на самоопределение как юридическое основание воссоединения Крыма с Россией // Сравнительное конституционное обозрение, 2014. № 5 (102). С. 73-81.
13. Позиция правительства Великобритании в отношении правомерности боевых действий в Сирии. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/syria-action-uk-government-legal-position/syria-action-uk-government-legal-position> (дата обращения: 26.12.2022).
14. См. подробнее: Резолюция Совета Безопасности ООН № 678 «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом», 1990.
15. См. подробнее: Словакия и Кувейт возглавили переговорный процесс по реформе Совбеза ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1435092> (дата обращения: 27.12.2022).
16. International Military Tribunal (Nuremberg). Judgment of 1 October 1946. P. 55.
17. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. С. 7.
18. Толстых В. Л. Международные суды и их практика: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2015. С. 48.
19. Исполинов А. Указ. соч. С. 50.
20. Нуссбергер А. Европейский суд по правам человека / пер. с англ. А. Г. Румянцева. М.: Институт права и публичной политики, 2022. С. 209.

21. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie_I9cvAWC.pdf (дата обращения: 27.12.2022).
22. Цит. по: Нуссбергер А. Указ. соч. С. 209.
23. James B. Scott. The Legal Nature of International Law // Columbia Law Review, Feb., 1905, Vol. 5, No. 2 (Feb., 1905).
24. Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // The American Journal of International Law, vol. 97, no. 3, 2003.
25. Давид Р. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. и вступ. ст. В. А. Туманова. М.: Прогресс, 1988.
26. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011.
27. Исполинов А. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие, 2017. № 1 (21).
28. Международное право: Лекции, читанные в Военно-юридической академии / Коркунов Н., проф. – С.-Пб.: Лейт. Шидловский, 1886.
29. Нуссбергер А. Европейский суд по правам человека / пер. с англ. А. Г. Румянцева. М.: Институт права и публичной политики, 2022.
30. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М: Волтерс Клувер, 2009.
31. Толстых В. Л. Международные суды и их практика: Учебное пособие. М.: Международные отношения, 2015.
32. Толстых В. Право на самоопределение как юридическое основание воссоединения Крыма с Россией // Сравнительное конституционное обозрение, 2014. № 5 (102).
33. Фердросс А. Международное право / Пер. с нем. Ф. А. Кублицкого и Р. Л. Нарышкиной. Под. ред. и с предисл. Г. И. Тункина. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

References:

1. Kommentarij A. Karapetova ot 23.07.2014 k postu S. Budylina «Is-polnyat' li mezhdunarodnyj dogovor? Itogi krymskoj kampanii» na Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2014/7/20/ispolnyat_li_mezhdunarodnyj_dogovor_itogi_krymskoj_kampanii#comment_84075 (data obrashcheniya: 16.12.2022).
2. Sm. podrobnее: James B. Scott. The Legal Nature of International Law // Columbia Law Review, Feb., 1905, Vol. 5, No. 2 (Feb., 1905), pp. 124-152.
3. Mezhdunarodnoe pravo: Lekcii, chitannye v Voenno-yuridicheskoy akademii / Korkunov N., prof. – S.-Pb.: Lejt. SHidlovskij, 1886. S. 1.
4. Tam zhe. S. 2-8.
5. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / Per. s fr. i vstup. st. V. A. Tumanova. M.: Progress, 1988. S. 282.

6. «Kazhdoe obshchestvo nuzhdaetsya v prave, i kazhdoe pravo predstavlyaet soboj social'nyj produkt». Cit po: Tolstyh V. L. Kurs mezhdunarodnogo prava: uchebnik. M: Volters Kluver, 2009. S. 3.

7. Ferdross A. Mezhdunarodnoe pravo / Per. s nem. F. A. Kublickogo i R. L. Naryshkinoj. Pod. red. i s predisl. G. I. Tunkina. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1959. S. 85-86.

8. Cit po: Tolstyh V. L. Ukaz. soch. S. 5.

9. Sm. podrobnее: Rezolyuciya, prinyataya General'noj Assambleej OON 56/83 «Otvetsvennost' gosudarstv za mezhdunarodno-protivopravnye deyaniya», 2001.

10. Sm. podrobnее: Ispolinov A. Ispolnenie reshenij mezhdunarodnyh sudov: teoriya i praktika // Mezhdunarodnoe pravosudie, 2017. № 1 (21). S. 47-48.

11. Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // The American Journal of International Law, vol. 97, no. 3, 2003. P. 599.

12. Tolstyh V. Pravo na samoopredelenie kak yuridicheskoe osnovanie vossoedineniya Kryma s Rossiej // Sravnitel'noe konstitucionnoe obo-zrenie, 2014. № 5 (102). S. 73-81.

13. Poziciya pravitel'stva Velikobritanii v otnoshenii pravomernosti boevykh dejstvij v Sirii. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/syria-action-uk-government-legal-position/syria-action-uk-government-legal-position> (data obrashcheniya: 26.12.2022).

14. Sm. podrobnее: Rezolyuciya Soveta Bezopasnosti OON № 678 «Situaciya v otnosheniyah mezhdru Irakom i Kuvejtom», 1990.

15. Sm. podrobnее: Slovakiya i Kuvejt vozglavili peregovornyj process po reforme Sovbeza OON. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/11/1435092> (data obrashcheniya: 27.12.2022).

16. International Military Tribunal (Nuremberg). Judgment of 1 October 1946. P. 55.

17. David E. Principy prava vooruzhennykh konfliktov: Kurs lekcij, pročitannykh na yuridicheskom fakul'tete Otkrytogo Bryussel'skogo universiteta. M.: Mezhdunarodnyj Komitet Krasnogo Kresta, 2011. S. 7.

18. Tolstyh V. L. Mezhdunarodnye sudy i ih praktika: Uchebnoe posobie. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015. S. 48.

19. Ispolinov A. Ukaz. soch. S. 50.

20. Nussberger A. Evropejskij sud po pravam cheloveka / per. s angl. A. G. Rumyanceva. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2022. S. 209.

21. Doklad o rezul'tatah monitoringa pravoprimeneniya v Rossijskoj Federacii za 2021 god. URL: https://minjust.gov.ru/uploaded/files/prilozhenie_I9cvAWC.pdf (data obra-shcheniya: 27.12.2022).

22. Cit. po: Nussberger A. Ukaz. soch. S. 209.

23. James B. Scott. The Legal Nature of International Law // Columbia Law Review, Feb., 1905, Vol. 5, No. 2 (Feb., 1905).

24. Sapiro M. Iraq: The Shifting Sands of Preemptive Self-Defense // *The American Journal of International Law*, vol. 97, no. 3, 2003.
25. David R. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / Per. s fr. i vstup. st. V. A. Tumanova. M.: Progress, 1988.
26. David E. Principy prava vooruzhennykh konfliktov: Kurs lekcij, pročitannyh na yuridicheskom fakul'tete Otkrytogo Bryussel'skogo universiteta. M.: Mezhdunarodnyj Komitet Krasnogo Kresta, 2011.
27. Ispolinov A. Ispolnenie reshenij mezhdunarodnyh sudov: teoriya i praktika // *Mezhdunarodnoe pravosudie*, 2017. № 1 (21).
28. *Mezhdunarodnoe pravo: Lekcii, chitannye v Voennno-yuridicheskoy akademii* / Korkunov N., prof. – S.-Pb.: Lejt. SHidlovskij, 1886.
29. Nussberger A. Evropejskij sud po pravam cheloveka / per. s angl. A. G. Rummyanceva. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2022.
30. Tolstyh V. L. Kurs mezhdunarodnogo prava: uchebnik. M: Volters Kluver, 2009.
31. Tolstyh V. L. Mezhdunarodnye sudy i ih praktika: Uchebnoe posobie. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015.
32. Tolstyh V. Pravo na samoopredelenie kak yuridicheskoe osnovanie vossoedineniya Kryma s Rossiej // *Sravnitel'noe konstitucionnoe obo-zrenie*, 2014. № 5 (102).
33. Ferdross A. *Mezhdunarodnoe pravo* / Per. s nem. F. A. Kublickogo i R. L. Naryshkinoy. Pod. red. i s predisl. G. I. Tunkina. M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1959.